

основанном украинскими переселенцами в XVII в. На концертах же в сельском клубе звучали советские песни и исполнялись танцы народов СССР. Никто даже и не задумывался, что можно использовать местные сокровища фольклора.

Глушко Федор Константинович в первой половине 60-х годов впервые сдвинул азимут концертной программы и повернул корабль концерта, посвященного 8-е Марта, в русло украинского колорита. Учащиеся школы разучивали украинские песни, танцы, стихи Тараса Шевченко, приготовили украинские национальные костюмы. Концерт имел оглушительный успех. Потом его номера повторяли из года в год. Многие песни, такие как «Мисяц на нэби», «Ой, сусидко, сусидко», «Рывэ та стогнэ Днипр широкий» и многие другие школьники запомнили на всю жизнь. Но это был только эпизод в художественной самодеятельности села.

Вспыхнувшее «поветрие» в Званном никак не затронуло другие селения района, хотя в большинстве здесь проживали «слобожане», такие же беженцы из Украины. Поливиченко попытался местное народное пение «легализовать». Ему в какой-то степени это удалось. С помощью фольклорного ансамбля «Родники», празднования Ивана Купала, «Щедрого вечера» о таланте местных исполнителей стали говорить не только на областном, но и на всероссийском уровне. От него уже нельзя было просто так отмахнуться, поскольку и сама фигура Поливиченко, и его труды стали заметной, узнаваемой единицей местной культуры, которую прославляли, ставили в пример, изучали и пропагандировали. В застойное болото художественной самодеятельности был брошен весомый камень, водная гладь пришла в движение, в ней появились родники и течение, пусть вода ещё не стала кристально чистой, но начала очищаться. И не заметить это было уже невозможно.